

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

именем Латвийской Республики

по делу № 2012-13-01

Рига, 14 мая 2013 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис, Кристине Крума, Улдис Кинис и Санита Осипова, секретарь судебного заседания Элина Курсиша,

принимая во внимание конституционную жалобу, поданную обществами с ограниченной ответственностью IAG, IAG Industrieanlagen GmbH, Yelverton Investment B.V. и Yelverton Investments B.V. (далее - Заявители),

с участием представителей Заявителей присяжных адвокатов Даймарса Шкутанса и Оскарса Йонанса, а также

представителя органа, издавшего оспариваемый акт, – Сазьмы – советника по юридическим вопросам Юридического бюро Сазьмы Яниса Плепса,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16 и пункта 11 части первой статьи 17 Закона о Конституционном суде

на открытом судебном заседании в Риге 16 апреля 2013 года рассмотрел дело

«О соответствии статьи 483 Гражданского процессуального закона в части о праве на подачу протеста председателя Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда статье 92 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Гражданский процессуальный закон, принятый в Сазьме 14 октября 1998 года (далее также «ГПЗ»), вступил в силу 1 марта 1999 года. Глава 60 этого закона регулирует новое рассмотрение дел в связи с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Статья 483 ГПЗ в редакции от 14 октября 1998 года (далее – оспариваемая норма) гласила:

«Председатель Верховного суда, председатель Департамента по гражданским делам Сената или генеральный прокурор может подать в Сенат протест в отношении вступившего в силу судебного постановления, если с момента вступления постановления в силу не прошло более 10 лет».

29 ноября 2012 года Сазьма приняла закон «Поправки к Гражданско-процессуальному закону», который вступил в силу 1 января 2013 года. В соответствии с этим законом, слова «председатель Верховного суда, председатель Департамента по гражданским делам Сената или генеральный прокурор» статьи 483 ГПЗ были замещены словами «генеральный прокурор или старший прокурор Департамента по защите прав лиц и государства Генеральной прокуратуры».

Таким образом, статья 483 ГПЗ в действующей на настоящий момент редакции гласит:

«Генеральный прокурор или старший прокурор Департамента по защите прав лиц и государства Генеральной прокуратуры может подать в Сенат протест в отношении вступившего в силу судебного постановления, если с момента вступления постановления в силу прошло не более 10 лет».

Одновременно с внесением поправок в оспариваемую норму Сазйма дополнила переходные положения ГПЗ пунктом 63 в следующей редакции:

«До дня вступления в силу поправок к статье 483 настоящего закона жалоба, поданная соответствующему лицу, подлежит рассмотрению в соответствии с положениями, действовавшими в день подачи жалобы».

2. Заявители – общества с ограниченной ответственностью IAG, IAG Industrianlagen GmbH, Yelverton Investment B.V. и Yelverton Investments B.V. – просят Конституционный суд признать статью 483 ГПЗ не соответствующей статье 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция), поскольку она предусматривает право председателя Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда подать протест против вынесенного судом первой инстанции и вступившего в силу постановления, которым вызвано ущемление прав лиц, не являвшихся участниками дела.

Заявители считают, что оспариваемая норма не соответствует статье 92 Конституции, так как государственное должностное лицо – председатель Департамента по гражданским делам Сената, – которое подает протест против вступившего в силу судебного постановления, одновременно определяет и порядок, в котором подлежит рассмотрению

этот протест, то есть определяет сенаторов, которые войдут в состав распорядительного заседания, а также дату и время рассмотрения дела. Кроме того, подавая протест, председатель Департамента по гражданским делам Сената тем самым выражает мнение, что вступившее в силу решение является неправомерным. Такое мнение может оказать давление на сенаторов, что недопустимо. Принцип состязательности в гражданском процессе требует равных возможностей обеих сторон повлиять на исход дела с помощью своих аргументов и доступных процессуальных инструментов, однако податель протеста имеет больше возможностей добиться желательного для него результата. Оспариваемая норма, по мнению Заявителей, не обеспечивает процессуального равенства, которое является неотъемлемой составной частью права на справедливый суд, и не соответствует статье 92 Конституции.

В судебном заседании **представители Заявителей присяжные адвокаты Даймарс Шкутанс и Оскарс Йонанс** поддерживали требование. Ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), они указали, что институт протеста, определяемый оспариваемой нормой, по сути не соответствует гарантируемому статьей 92 Конституции праву на справедливый суд, так как он служит основанием для отмены вступившего в силу судебного решения. Следуя практике ЕСПЧ, необходимо признать, что право определенных должностных лиц в такой форме выступить против судебного решения, вступившего в силу, противоречит праву на справедливый суд. Кроме того, даже председатель Верховного суда указал, что должностные лица Верховного суда не должны подавать протесты.

Представители Заявителей в судебном заседании подчеркнули: несмотря на то, что в оспариваемую норму были внесены поправки, в деле имеются существенные соображения, обуславливающие необходимость продолжать судопроизводство. Кроме того, ущемление

основных прав Заявителей будет устранено только решением, которому будет присвоена обратная сила. Поэтому Заявители просят признать оспариваемую норму недействительной с момента ее принятия или с момента, когда она была применена к Заявителям.

Несмотря на то, что оспариваемая норма утратила силу 1 января 2013 года, пункт 63 переходных положений ГПЗ (далее – Переходные положения) предусматривает, что жалобы, подаваемые соответствующим должностным лицам, подлежат рассмотрению в соответствии с положениями, которые действовали в день подачи жалобы. По мнению Заявителей, внесением соответствующих поправок в ГПЗ не было устранено ущемление основных прав Заявителей, так как оспариваемая норма в отношении них продолжает действовать.

Поправки, внесенные в оспариваемую норму, не могут устранить вызванные этой нормой негативные последствия. Решение Конституционного суда в данном случае является единственным средством, с помощью которого Заявители могут добиться защиты своих ущемленных прав.

Заявители указывают, что в момент подачи конституционной жалобы им не могло быть известно содержание пункта 63 Переходных положений. Таким образом, Заявители просят Конституционный суд признать не соответствующим статье 92 Конституции и недействительным также пункт 63 Переходных положений. В противном случае ущемление прав Заявителей будет устранено только мнимо. Именно пункт 63 Переходных положений допускает то, что процедура протеста, направленная против интересов Заявителей, продолжается, несмотря на то, что оспариваемая норма более не действует.

В то же время Заявители не отрицают, что надлежащее применение пункта 63 Переходных положений, а именно рассмотрение протеста в порядке кассационного судопроизводства полным составом Департамента

по гражданским делам Сената может устранить ущемление их основных прав.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – Сазэйма (Парламент Латвийской Республики) – просит Конституционный суд прекратить судопроизводство по делу на том основании, что 1 января 2013 года статья 483 ГПЗ в оспоренной редакции утратила силу. Кроме того, протест, поданный в связи с отменой решения, благоприятного для Заявителей, еще не рассмотрен по существу.

Представитель Сазэймы советник по юридическим вопросам Юридического бюро Сазэймы Янис Плепс указал, что оспариваемая норма более не действительна в той редакции, в какой она была оспорена. Оспариваемая норма была исправлена в целях политико-правового усовершенствования процессуального регулирования, то есть в целях развития гражданско-правового регулирования, а не потому, что эту норму следовало считать антиконституционной. Для того чтобы можно было принять решение об обратной силе оспариваемой нормы, в первую очередь необходимо оценить ее соответствие статье 92 Конституции. По мнению Сазэймы оспариваемая норма соответствует первому предложению статьи 92 Конституции.

Янис Плепс указал, что оспариваемая норма является компетенционной. Она наделяет определенных должностных лиц компетенцией по подаче протеста. Протест в гражданско-правовом регулировании не следует приравнивать к рассмотрению дел в надзорном порядке. Нормативное регулирование Латвии, в отличие от протеста в надзорном порядке, который оценивался в упомянутых Заявителями делах ЕСПЧ, предусматривает определенное основание для подачи протеста, определенные категории дел, узкий круг подателей протеста, а также срок подачи протеста. Решения ЕСПЧ по указанным делам нельзя

отнести к латвийскому нормативному регулированию о протесте председателя Департамента по гражданским делам Сената, так как в этих делах имели место отличные фактические обстоятельства.

Сазйма подчеркивает, что право на справедливый суд не является абсолютным, и в определенных случаях оно может быть ограничено. В деле отсутствует спор о том, что предусмотренная оспариваемой нормой возможность пересмотреть вступившее в силу решение установлена законом. Оспариваемая норма имеет легитимную цель – это защита прав других лиц и защита демократического государственного строя. Принцип справедливости требует установления процедуры, позволяющей осуществить ревизию неправосудного решения, которое вступило в силу. Процесс справедливого суда лишен смысла, если в его результате может быть принято несправедливое решение. Процедура, содержащаяся в оспариваемой норме, подходит для достижения легитимной цели.

Янис Плепс указал, что предложенное Заявителями решение – возбуждать повторное рассмотрение вступившего в силу судебного постановления по заявлениям лиц, участвующих в деле, а не по протестам соответствующих должностных лиц – нельзя считать более щадящим средством, так как такое решение значительно загрузило бы Департамент по гражданским делам Сената. В свою очередь, председатель Департамента по гражданским делам Сената, подавая протест, действует в качестве «фильтра», благодаря которому на распорядительное заседание Сената в форме протеста попадают только те поданные лицами заявления, что отвечают требованиям закона. Кроме того, упомянутое распорядительное заседание является лишь еще одним фильтром, который обеспечивает, чтобы до оценки в кассационном порядке дошли только действительно обоснованные протесты, касающиеся существенного ущемления прав лиц.

Сазйма отвергает также аргумент Заявителей о том, что подача и рассмотрение протеста в Департаменте по гражданским делам не соответствует критериям беспристрастного суда. В соответствии со статьей 83 Конституции, судьи (в том числе сенаторы) независимы и подчиняются только закону. Имеет место не только внешняя, но и внутренняя независимость судей, то есть их независимость от организационных судебных структур. Независимость судей презюмируется всегда, ее обеспечивает процедура назначения судей и особо гарантируют высокие квалификационные требования, предъявляемые к сенаторам, и специфика работы Сената. Часть первая статьи 464 ГПЗ предусматривает, что дела, поступившие в Сенат, рассматриваются в порядке, назначаемом председателем Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда. Этот порядок согласуется с внутренним нормативным актом и опирается на установленные законом принципы, в том числе случайное, т.е. автоматическое распределение дел. Кроме того, стороны вправе выразить свои сомнения в беспристрастности суда в судебном заседании, заявив отвод судьи.

Янис Плепс указал, что пункт 63 Переходных положений является нормой, включенной для урегулирования уже введенных правоотношений, то есть, она относится к жалобам, которые Верховный суд уже получил, но еще не рассмотрел. Регулирование, включенное в пункт 63 Переходных положений, направлено на защиту принципа правового доверия и приобретенных прав, т.к. оно обеспечивает доступность суда для лиц и таким образом охраняет права, гарантированные каждому лицу статьей 92 Конституции. Это регулирование предусматривает, что поданные жалобы будут рассмотрены. Кроме того, Сенат имеет возможность применить пункт 63 Переходных положений в соответствии со статьей 92 Конституции.

4. Приглашенное лицо – Министерство юстиции, ссылаясь на пункт 2 части первой статьи 29 Закона о Конституционном суде, просит прекратить судопроизводство по делу, так как оспариваемая норма утратила силу.

Представитель Министерства юстиции **заместитель государственного секретаря по вопросам правовой политики Лайла Медина** в судебном заседании указала, что пункт 63 Переходных положений был включен в Гражданский процессуальный закон по просьбе Генеральной прокуратуры и обеспечивает то, что жалобы лиц, полученные до момента вступления поправок в силу и еще не рассмотренные, будут рассмотрены в соответствии с предыдущим регулированием (регулированием, которое действовало в момент получения жалобы). Этот пункт связан и с ресурсами, так как необходимое финансирование Генеральной прокуратуре предоставляется только с 1 января 2013 года. При принятии пункта 63 Переходных положений был также взвешен вопрос соблюдения принципа процессуальной экономии и сделан вывод, что передача поданных жалоб в Генеральную прокуратуру была бы неэффективной.

В свою очередь, признание оспариваемой нормы недействительной обратным числом существенно затронуло бы правовое доверие и право на справедливый суд лиц, участвующих в кассационном судопроизводстве. Рассмотрение таких дел заново, т.е. то, чего можно было бы добиться, обратившись с заявлением к генеральному прокурору, чтобы генеральный прокурор повторно принял решение о подаче протеста, существенно продлило бы рассмотрение уже возбужденных дел.

Л. Медина выразила мнение, что институт протеста, урегулированный в Гражданском процессуальном законе, соответствует критериям, которые выдвинул ЕСПЧ. Протест следует считать средством, которое обеспечивает эффективное и скорое судопроизводство в делах, в

отношении которых законодатель принял решение в пользу их рассмотрения только в одной судебной инстанции. Протест является механизмом, позволяющим в случае необходимости устранить существенные судебные ошибки.

По мнению Министерства юстиции, подача протеста в кассационную инстанцию и его рассмотрение этой инстанцией соответствует критериям беспристрастности суда. Председатель Департамента по гражданским делам Сената определяет порядок распределения дел. Этот порядок считается организационным вопросом, который не имеет, благодаря независимости судей и установленным гарантиям этой независимости, прямого влияния на решение судей по существу. Кроме того, председатель Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда выполняет функцию «фильтра», проверяя, соответствуют ли высказываемые лицами возражения требованиям закона. Это не предполагает автоматического согласия с мнением подателя протеста или подчинения этому мнению. Таким образом, пристрастность суда является не реальной, а лишь мнимой.

5. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее – Омбудсмен) – считает, что оспариваемая норма не соответствует статье 92 Конституции.

Представитель Омбудсмана юрисконсульт Отдела по гражданским и политическим правам Бюро омбудсмана Санта Тиваненкова в судебном заседании указала, что предусмотренный оспариваемой нормой порядок подачи протеста не соответствует критериям беспристрастности суда. Во-первых, повторно происходит рассмотрение вопроса в рамках той же судебной инстанции – председатель Департамента по гражданским делам Сената сначала оценивает заявление, а затем подает его в форме протеста на

рассмотрение в Департамент по гражданским делам Сената. Таким образом, в Департаменте по гражданским делам Сената принимается решение о подаче протеста, а также происходит рассмотрение этого протеста по существу. Во-вторых, организация работы Департамента по гражданским делам Сената зависит от председателя, определяющего порядок рассмотрения протеста как на распорядительном заседании, так и на заседании Сената.

С. Тиваненкова указала, что при внесении поправок в оспариваемую норму было необходимо урегулировать правоотношения, сформировавшиеся на основе этой нормы. Однако регулирование должно было быть таким, чтобы исключалась даже мнимая пристрастность суда, а именно – все протесты следовало перенаправить генеральному прокурору, который в случае необходимости мог бы обратиться в Департамент по гражданским делам Сената.

6. Приглашенное лицо – член рабочей группы Министерства юстиции по разработке поправок к Гражданскому процессуальному закону, лектор Юридического факультета Латвийского Университета *Mg. iur.* Марцис Круминьш – указал, что институт протеста необходимо рассматривать в совокупности со всей судебной системой и всеми средствами защиты гражданского процессуального права. Институт протеста существенно отличается от судопроизводства в надзорном порядке, которое было характерно для советской правовой системы. Поэтому, прежде чем ссылаться на практику ЕСПЧ и нормативное регулирование других государств, необходимо тщательно оценить все фактические обстоятельства дела и учесть особенности нормативного регулирования Латвии. Оспариваемая норма соответствует статье 92 Конституции, так как она направлена на защиту третьих лиц в гражданском процессе. Кроме того, протест можно подать только в

установленных законом случаях и в течение определенного срока. Порядок рассмотрения протестов соответствует также критериям беспристрастного суда, так как должность председателя Департамента по гражданским делам Сената является организаторской, и она не влияет на осуществление правосудия в зале судебных заседаний по конкретному делу. В свою очередь, сенаторы независимы и подчиняются единственно закону. Поэтому отсутствует основание считать, что председатель Департамента по гражданским делам Сената каким-либо образом способен повлиять на сенаторов, рассматривающих протест в порядке кассационного судопроизводства.

Пункт 63 Переходных положений предусмотрен для урегулирования порядка рассмотрения уже поданных протестов и защищает право лиц на справедливый суд в случаях, когда выносятся неправосудные решения. Таким образом, нет оснований считать, что это регулирование противоречит статье 92 Конституции.

7. Приглашенное лицо – докторант Юридического факультета Латвийского Университета *Mg. iur.* Мартинс Осис – указал, что оспариваемая норма имеет легитимную цель – укрепить правомерность и обеспечить право на справедливый суд. В оспариваемой норме закреплен механизм, который в определенных обстоятельствах позволяет защитить установленное первым предложением статьи 92 Конституции право лиц на справедливый суд даже в том случае, если объявленное решение по делу уже вступило в законную силу. Таким образом, оспариваемая норма не ограничивает чьи-либо права на справедливый суд, а, напротив, позволяет эффективно защитить право лиц на справедливый суд в случае вынесения неправосудного решения. В свою очередь, делегирование права подачи протеста определенным должностным лицам направлено на снижение загруженности судебной системы. Делегирование действует

как фильтр. Определенные должностные лица, квалифицированнейшие специалисты в своей области, получая заявление от лица частного права, оценивают соответствие этого заявления нормам материального и процессуального права и принимают квалифицированное решение о подаче протеста. В свою очередь, распорядительное заседание в данном механизме является вторым фильтром, который разрешает вопрос о возбуждении кассационного производства. И только после этого Сенат рассматривает конкретный вопрос, теперь уже по существу, в кассационной инстанции.

Упомянутый порядок соответствует также критериям, выдвигаемым в отношении беспристрастного суда. Нормы закона «О судебной власти» определяют, какие квалификация, стаж, опыт и другие качественные и количественные свойства необходимы, чтобы стать кандидатом на должность судьи Верховного суда. Судьи независимы и подчиняются единственно закону. Кроме того, в судах существует определенный порядок распределения дел, основанный на определенных принципах и обеспечивающий разделение дел по принципу случайности.

В свою очередь, пункт 63 Переходных положений определяет только то, каким образом должны рассматриваться уже поданные жалобы. Ничто бы не изменилось и в том случае, если бы этой нормы не существовало, так как все процессуальные действия в любом случае подлежат осуществлению в соответствии с регулированием, действующим на момент рассмотрения, за исключением случаев, когда законодатель установил иное. В данном случае законодатель предусмотрел в Переходных положениях, что до дня вступления поправок в силу рассмотрение полученных жалоб на стадии возбуждения дела должно проходить согласно предыдущему регулированию. Пункт 63 Переходных положений не относится к рассмотрению уже поданных протестов по

существо в Сенате. По мнению М. Осиса, оспариваемая норма и пункт 63 Переходных положений соответствуют статье 92 Конституции.

Часть выводов

8. Оспариваемая норма утратила силу 1 января 2013 года.

Сазйма высказала просьбу прекратить судопроизводство по рассматриваемому делу. В свою очередь, Заявители обратились к суду с просьбой продолжить судопроизводство, оценить оспариваемую норму во взаимосвязи с пунктом 63 Переходных положений и присвоить решению обратную силу.

Пункт 2 части первой статьи 29 Закона о Конституционном суде устанавливает, что судопроизводство по делу до объявления решения можно прекратить постановлением Конституционного суда, если оспариваемая норма утратила силу.

Интерпретируя пункт 2 части первой статьи 29 Закона о Конституционном суде, необходимо учитывать, что эта норма направлена на то, чтобы обеспечить экономию процесса Конституционного суда, и на то, чтобы Конституционному суду не требовалось выносить решений по делам, в которых спор более не имеет места (*см., например, пункт 4 решения Конституционного суда от 12 февраля 2008 года по делу № 2007-15-01*).

Утрачивание оспариваемой нормой силы само по себе не всегда может служить основанием для прекращения дела. Имеется в виду, что для принятия решения о прекращении судопроизводства не всегда достаточно констатации оснований, предусмотренных пунктом 2 части первой статьи 29 Закона о Конституционном суде. Закон предусматривает для Конституционного суда возможность, но не обязанность прекратить

судопроизводство. Конституционный суд должен оценить, нет ли каких-либо соображений, свидетельствующих о необходимости продолжения судопроизводства (см. пункт 6 решения Конституционного суда от 11 января 2011 года по делу № 2010-40-03).

Таким образом, при оценке вопроса о прекращении судопроизводства по делу Конституционный суд должен учитывать необходимость защиты основных прав лиц, установленных Конституцией, и устранения всех негативных для лиц последствий, которые повлекла за собой оспариваемая норма.

9. Пунктом 63 Переходных положений законодатель установил, что правоотношения, вытекающие из оспариваемой нормы, сохраняются. Поэтому Заявители просят Конституционный суд оценить также соответствие пункта 63 Переходных положений статье 63 Конституции, расширив границы требования по рассматриваемому делу.

Конституционный суд неоднократно приходил к выводу, что в определенных случаях границы требования в уже возбужденных делах могут быть расширены (см., например, пункт 6 решения Конституционного суда от 19 декабря 2007 года по делу № 2007-13-03 и пункт 18 решения Конституционного суда от 17 января 2008 года по делу № 2007-11-03).

Конституционный суд может расширить границы требования, соблюдая определенные критерии, в первую очередь концепцию «тесной связи». Для того чтобы сделать вывод о том, возможно ли и необходимо ли расширить границы требования в каком-либо конкретном случае, необходимо выяснить, во-первых, настолько ли тесно нормы, в отношении которых расширяется требование, связаны с нормами, *expressis verbis* оспариваемыми в деле, что их оценка возможна в рамках того же обоснования или необходима для вынесения решения по

конкретному делу, и, во-вторых, является ли расширение требования необходимым для соблюдения принципов процесса Конституционного суда (см., например, пункт 17 решения Конституционного суда от 3 апреля 2008 года по делу № 2007-23-01, пункт 17.1 решения Конституционного суда от 25 ноября 2010 года по делу № 2010-06-01 и пункт 15 решения Конституционного суда от 20 октября 2011 года по делу № 2010-72-01).

Требование оценить, соответствует ли Конституции пункт 63 Переходных положений, тесно связано с требованием о соответствии оспариваемой нормы положениям Конституции, так как оно касается применения недействительной оспариваемой нормы к определенному кругу лиц.

10. В деле отсутствует спор о том, что непосредственно оспариваемая норма затронула права Заявителей. Законодатель внес поправки в эту норму, предусмотрев, что в дальнейшем (начиная с 1 января 2013 года) председатель Верховного суда и председатель Департамента по гражданским делам Сената более не будут иметь право подавать протесты.

Конституционная жалоба является индивидуальным средством правовой защиты. Таким образом, для того чтобы по просьбе Заявителей расширить требование и оценить соответствие пункта 63 Переходных положений статье 92 Конституции, необходимо убедиться в том, что упомянутая норма ущемила основные права Заявителей, установленные Конституцией.

Статья 3 Гражданского процессуального закона определяет силу правовых норм, регулирующих судопроизводство, во времени. С учетом принципа, закрепленного в этой статье, и теории процессуальных действий, принятых в науке о гражданском процессе (см.: *Bukovskis V.*

Civilprocesa mācību grāmata. Rīga: Autora izdevums, 1933, стр. 129), судопроизводство по гражданским делам осуществляется в соответствии с гражданско-процессуальным регулированием, которое действует во время рассмотрения дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений, независимо от того, когда возник правовой спор и возбуждено гражданское дело и какой стадии гражданского процесса это дело достигло. Однако законодатель в отношении отдельных процессуальных действий может придать закону обратную силу (см.: *Civilprocesa likuma komentāri. I daļa. Autoru kolektīvs prof. K. Torgāna zinātniskajā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2011, стр. 23).*

Именно это исключение из общего принципа силы гражданско-процессуального регулирования во времени относится к пункту 63 Переходных положений, который предусматривает, что все жалобы, уже полученные Верховным судом, будут рассмотрены должностными лицами, которым эти жалобы адресованы (в соответствии с предыдущим регулированием), а не должностными лицами, которые могут рассматривать жалобы и подавать протесты согласно новому регулированию. Верховный суд также указал, что до 1 января 2013 года в его производстве оставалось 58 заявлений с просьбой подать протест, и эти заявления, в соответствии с пунктом 63 Переходных положений, подлежат рассмотрению в соответствии с оспариваемой нормой (см. стр. 193 тома 1 материалов дела).

Материалы дела и разъяснения, данные Заявителями, подтверждают, что протест против благоприятного для Заявителей судебного решения был подан 23 марта 2012 года. По упомянутому протесту было возбуждено дело, которое на настоящий момент уже передано для разбирательства, то есть перешло в другую стадию гражданского процесса, и к этой стадии более не относятся положения

ГПЗ о возбуждении дела. Таким образом, Заявители не входят в круг лиц, к которым относится пункт 63 Переходных положений.

Таким образом, пункт 63 Переходных положений не касается Заявителей и не может вызвать ущемления их основных прав, установленных статьей 92 Конституции. Согласно части первой статьи 19² Закона о Конституционном суде, конституционную жалобу можно подать только в том случае, если оспариваемая норма, которая, возможно, противоречит правовой норме высшей юридической силы, затрагивает само лицо. Поэтому просьба Заявителей расширить требование, содержащееся в конституционной жалобе, включив в него также пункт 63 Переходных положений, не соответствует требованиям части первой статьи 19² Закона о Конституционном суде и подлежит отклонению.

Таким образом, судопроизводство по рассматриваемому делу подлежит продолжению без расширения границ требования и с целью оценки на соответствие статье 92 Конституции только оспариваемой нормы.

11. Статья 483 Гражданского процессуального закона (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) предусматривала, что председатель Верховного суда, председатель Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда или генеральный прокурор может подать в Сенат протест против вступившего в силу судебного постановления, если со вступления постановления в силу не прошло более 10 лет. Коллегия Конституционного суда 8 июня 2012 года по конституционной жалобе Заявителей возбудила дело «О соответствии статьи 483 Гражданского процессуального закона в части о праве на подачу протеста председателя Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда статье 92 Конституции Латвийской Республики». В пункте 6.4 решения о возбуждении дела указано, что в заявление не включено юридическое

обоснование того, что установленная статьей 484 Гражданского процессуального закона форма обжалования вступившего в силу решения – протест – и ее основание, возможно, противоречат статье 92 Конституции.

Таким образом, в рамках рассматриваемого дела оценке подлежат только те аргументы Заявителей, что относятся к предмету возбужденного дела. Имеется в виду, что выяснению подлежит то, соответствует ли статье 92 Конституции право председателя Департамента по гражданским делам Сената подавать протест и одновременно определять порядок рассмотрения этого протеста в Департаменте по гражданским делам Сената.

12. Статья 92 Конституции гласит: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Каждый считается невиновным, пока его вина не признана согласно закону. В случае необоснованного ущемления прав каждый имеет право на соответствующее возмещение. Каждый имеет право на помощь адвоката». Несмотря на то, что в заявлении содержится требование об оценке соответствия оспариваемой нормы всей статье 92 Конституции, из заявления и юридического обоснования, представленного в судебном заседании, вытекает, что оспаривается соответствие нормы первому предложению статьи 92 Конституции, а именно тому, что «каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде».

12.1. В практике Конституционного суда закрепился вывод, что упомянутое в статье 92 Конституции понятие «справедливый суд» включает два аспекта: справедливый суд как независимый орган судебной власти, рассматривающий дело, и справедливый суд как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в котором рассматривается дело. В первом аспекте это понятие необходимо

толковать в совокупности с главой 6 Конституции, во втором – с принципом правового государства, вытекающим из статьи 1 Конституции (см., например, пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01 и пункт 9.3 решения Конституционного суда от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01). Конституционный суд подчеркивает, что понятие справедливого суда не является полным без гарантий беспристрастности суда, признанных одним из элементов статьи 92 Конституции (см. пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 20 июня 2002 года по делу № 2001-17-0106 и пункт 6.3 решения Конституционного суда от 15 февраля 2005 года по делу № 2004-19-01).

Таким образом, гарантированное статьей 92 право на справедливый суд включает право на беспристрастность суда.

13. Заявители считают, что оспариваемая норма ущемляет право на беспристрастный суд, в свою очередь, как Саэйма, так и некоторые приглашенные лица выражают мнение, что эти права не затрагиваются. В связи с этим Конституционный суд выяснит содержание понятия «беспристрастный суд».

13.1. В практике Конституционного суда закрепилось мнение, что из статьи 89 Конституции, устанавливающей то, что государство признает и охраняет основные права человека в соответствии с Конституцией, законами и обязательными для Латвии международными договорами, вытекает обязанность государства учитывать международные обязательства в области прав человека. Целью конституционного законодателя было достижение согласованности норм прав человека, содержащихся в Конституции, с международными нормами прав человека (см., например, пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 30 августа 2000 года по делу № 2000-03-01).

Международные нормы прав человека и практика их применения на уровне конституционного права служат средством интерпретации, позволяющим установить содержание и объем основных прав и принципов правового государства, в той мере, в какой эта интерпретация не приводит к уменьшению или ограничению основных прав, заключенных в Конституции (*см., например, пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106*). Таким образом, если из норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и их интерпретации в практике ЕСПЧ вытекает, что определенные права человека, закрепленные в Конвенции, охватывают конкретную ситуацию, эта ситуация обычно попадает и в охват соответствующих основных прав, закрепленных Конституцией. Если же закрепленные в Конвенции права человека конкретную ситуацию не охватывают, это само по себе еще не означает, что данная ситуация не попадает в охват соответствующих основных прав, закрепленных в Конституции. В таком случае Конституционному суду необходимо удостовериться в отсутствии обстоятельств, которые бы указывали на то, что в Конституции предусмотрен более высокий уровень защиты основных прав (*см. пункт 12.1 решения Конституционного суда от 19 октября 2011 года по делу № 2010-71-01*).

13.2. Статьей 6 Конвенции установлено: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей [...] на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». В своих решениях ЕСПЧ неоднократно анализировал право на беспристрастный суд и раскрывал его содержание.

В соответствии с практикой ЕСПЧ, требование о беспристрастности, т.е. нейтралитете, суда имеет два аспекта –

субъективный и объективный. Во-первых, суд должен быть субъективно нейтральным, то есть, ни один судья не должен иметь личных предубеждений. Субъективный, т.е. личный, нейтралитет презюмируется, за исключением случаев, когда имеются доказательства обратного. Во-вторых, суд должен быть нейтральным с объективной точки зрения. Это означает, что необходимо предоставить достаточные гарантии для того, чтобы исключить какие-либо обоснованные сомнения в беспристрастности суда со стороны участников дела или общества (*более развернуто см.: пункты 28 – 30 решения ЕСПЧ от 24 февраля 1993 года по делу Feu v. Austria, заявление № 14396/88, пункт 43 решения ЕСПЧ от 4 апреля 2000 года по делу Academy Trading Ltd. and Others v. Greece, заявление № 30342/96*).

14. В рамках рассматриваемого дела не ставится под сомнение беспристрастность суда в ее субъективном аспекте. Заявители выражают мнение, что порядок подачи протеста председателем Департамента по гражданским делам Сената и порядок рассмотрения этого протеста вызывают опасения касательно беспристрастности суда, так как председатель Департамента по гражданским делам Сената, подавая протест против вступившего в силу решения, одновременно определяет и порядок, в котором этот протест подлежит рассмотрению, то есть определяет состав распорядительного заседания, а также сенаторов, которые будут рассматривать дело по существу. Кроме того, уже при подаче протеста председатель Департамента по гражданским делам Сената выражает мнение, что конкретное решение, вступившее в силу, является неправосудным.

Таким образом, проверку оспариваемой нормы в отношении нейтралитета суда необходимо проводить в объективном аспекте.

14.1. Анализируя нейтралитет суда в объективном аспекте, необходимо выяснить, существуют ли подлежащие проверке факты, которые могут вызвать сомнения в беспристрастности суда. В связи с этим существенное значение может иметь даже видимость. Однако видимость невозможно проверить, рассматривая ситуацию только с точки зрения участника процесса. Необходимо оценить, являются ли сомнения относительно нейтралитета суда объективно обоснованными, так как в демократическом государстве суды должны пользоваться доверием как участников конкретного дела, так и общества в целом (*см., например, пункт 45 решения ЕСПЧ от 4 апреля 2000 года по делу Academy Trading Ltd. and Others v. Greece, заявление № 30342/96*). Имеется в виду, что при оценке нейтралитета суда значение также имеет то, какое впечатление создается у общества при взгляде на суд со стороны. Для констатации нарушения объективного нейтралитета достаточно того, что существуют обстоятельства, которые указывают на возможный риск угрозы нейтралитету (*см. Grabenwarter C. Europäische Menschenrechts konvention. München: C. H. Beck, 2005, стр. 303*).

В ходе рассмотрения дела участники выражали противоположные мнения о том, соответствует ли заключенное в оспариваемой норме регулирование пониманию беспристрастного суда. Представитель Саэймы Янис Плепс в судебном заседании подчеркнул, что оспариваемая норма была изменена в целях политико-правового усовершенствования гражданско-процессуального регулирования, а не потому, что эта норма ущемляла права лиц на справедливый суд (*см. стр. 177 тома 2 материалов дела*).

Тем не менее, как из материалов дела, так и из мнений, высказанных в судебном заседании, можно сделать вывод, что целью внесения поправок в оспариваемую норму было устранение всех сомнений в беспристрастности суда. Об этом свидетельствует письмо

Министерства юстиции № 1-11/5101 от 22 декабря 2011 года, адресованное Юридической комиссии Сазймы, о предложениях по законопроекту «Поправки к Гражданскому процессуальному закону». В письме указано, что поправки в оспариваемую норму необходимо внести для того, чтобы «освободить председателя Департамента по гражданским делам Сената от функции подачи протеста, так как подачу и рассмотрение протеста осуществляют судьи одного суда, для которых изложенные в протестах аргументы являются в известной степени обязывающими». В то же время подчеркивалось и то, что «обязанность суда инициировать дела противоречит функции осуществления правосудия» (*стр. 45 тома 2 материалов дела*). Схожее мнение неоднократно выражал и сам Верховный суд, указывая, что протесты рассматриваются сенаторами, которые в известной степени находятся в организационном подчинении у подателя протеста – председателя Департамента по гражданским делам Сената. Это создает впечатление, что в данной ситуации изложенные в протестах аргументы являются для сенаторов обязывающими (*см., например, письмо Верховного суда № 10.1/3-2951 от 28 ноября 2011 года о поправках к статье 483 Гражданского процессуального закона; стр. 34 – 35 тома 2 материалов дела*). Сам Верховный суд предлагал внести поправки в оспариваемую норму, чтобы поспособствовать доверию общества к судам и устранить необоснованные жалобы (*см. мнение Верховного суда по делу; стр. 102 тома 1*).

Таким образом, оспариваемая норма в совокупности с правом подателя протеста определять судей, участвующих в рассмотрении протеста, может вызвать сомнения в беспристрастности суда.

14.2. Чтобы констатировать ущемление или отсутствие ущемления права лиц на беспристрастный суд, необходимо удостовериться в том, что сомнения в беспристрастности суда являются обоснованными.

14.2.1. Заявители указывают, что председатель Департамента по гражданским делам Сената самолично определяет порядок рассмотрения поданных протестов, то есть может произвольно определить судью или состав судей, которые будут рассматривать соответствующий протест.

Можно согласиться с аргументами Сазймы о том, что рассмотрение протестов в Сенате не отличается от рассмотрения кассационных жалоб.

Рассмотрение входящих дел регулируется внутренним нормативным актом «План распределения дел Департамента по гражданским делам Сената» (см. стр. 194-196 тома 2 материалов дела), который председатель Верховного суда утверждает на каждый календарный год. Упомянутый нормативный акт регламентирует порядок распределения и рассмотрения дел, попадающих в судопроизводство Департамента по гражданским делам. Этот порядок основан на определенных критериях. Поэтому в Департаменте по гражданским делам Сената дела не могут распределяться только по усмотрению председателя. Таким образом, то мнение Заявителей, что председатель имеет возможность по собственному усмотрению выбирать сенаторов, которые будут рассматривать поданный протест, является необоснованным.

14.2.2. Заявители обращают внимание суда на то, что председатель Департамента по гражданским делам Сената, подавая протест, выражает мнение, что постановление суда первой инстанции является неправомерным, что в определенной мере может повлиять на сенаторов, которые рассматривают протест. Схожее мнение выражает Омбудсмен. Основание для внесения поправок в оспариваемую норму также опирается на этот аргумент.

Статьей 83 Конституции установлено: «Судьи независимы и подчиняются только закону». Установленная этой конституционной нормой независимость судей и суда является одним из основных

принципов демократического и правового государства. Задача государственной власти – следить за тем, чтобы при совершении правосудия обеспечивалась реализация государственной конституции, законов и других правовых актов, соблюдался принцип правомерности, а также защищались права и свободы человека (см. пункт 26 решения Конституционного суда от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01). В качестве институциональных гарантий независимости судов и судей Конституция устанавливает подчиненность судьи исключительно закону (статья 83 Конституции), назначение судьи или утверждение его в должности решением законодателя (статья 84 Конституции) и невозможность отстранить судью от должности (статья 84 Конституции). В связи с этим как Конституция, так и закон «О судебной власти», в котором установлены выдвигаемые к судьям требования, предусматривает определенные гарантии для обеспечения независимости судей.

14.2.3. Необоснованным является аргумент Саэймы, что председатель Департамента по гражданским делам выполняет только функцию фильтра, в форме протеста направляя далее поданные лицами заявления о существенных нарушениях материальных или процессуальных норм. Регулирование гражданского процесса позволяло председателю Департамента по гражданским делам Сената подавать протесты также по собственной инициативе, или дополнять поданные лицами жалобы собственными мотивами. Фактически в такой ситуации председатель Департамента по гражданским делам Сената принимал на себя функции участника дела (кассатора), так как именно изложенные в протесте аргументы становятся предметом кассационного судопроизводства, т.е. спора, рассматриваемого в Сенате.

ЕСПЧ в схожем деле, рассматривая вопрос о праве председателя департамента по уголовным делам Верховного суда Литовской

Республики подавать протест и определять порядок его рассмотрения, также констатировал, что имело место нарушение права на беспристрастный суд, закрепленного в части первой статьи 6 Конвенции. ЕСПЧ указал, что при подаче протеста председатель департамента фактически принимал на себя функции поддержки обвинения. Несмотря на то, что сам председатель департамента не состоял в составе суда, рассматривавшем дело, председатель выбирал судью-докладчика и членов департамента непосредственно из Департамента по уголовным делам, которым сам руководил. Поэтому нельзя утверждать, что объективно существуют достаточные гарантии, исключающие какие-либо обоснованные сомнения в том, что не оказывается недопустимого давления (см. пункты 35 – 38 решения ЕСПЧ от 10 октября 2000 года по делу *Daktaras v. Lithuania*, заявление № 42095/98).

Рассматриваемое дело по имеющимся в нем обстоятельствам во многих смыслах схоже с упомянутым делом, разбиравшимся ЕСПЧ. Так как ЕСПЧ заключил, что подобная ситуация противоречит праву на беспристрастный суд, право председателя Департамента по гражданским делам Сената подавать протест также может противоречить предусмотренному статьей 6 Конвенции праву на беспристрастный суд.

Оспариваемая норма допускает рассмотрение в Сенате дел, возбужденных по инициативе самого суда. Такое регулирование противоречит принципу справедливого суда. «Справедливость может существовать только тогда, когда существует дистанция между судьей и сторонами, судьей и спором» (*Latvijas Republikas Satversmes komentāri [Комментарии к Конституции Латвийской Республики]. VI nodaļa. Tiesa. VII nodaļa. Valsts kontrole. Autoru kolektīvs prof. R. Baloža vadībā. Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2013, стр. 62*). Таким образом, если председатель Департамента по гражданским делам Сената использует упомянутое

право, у общества могут возникнуть обоснованные сомнения в беспристрастности суда.

В судебном заседании прозвучали аргументы, способные опровергнуть эти сомнения. Так, например, то, что председатель Департамента по гражданским делам Сената, подавая протест, выражает собственное отношение к поданной жалобе (заявлению), все же не означает, что выраженное им мнение *a priori* заставляет судей согласиться с указанной в протесте мотивацией. Практика также свидетельствует о том, что протесты председателя могут быть отклонены (см. стр. 198 тома 1 материалов дела). Тем не менее, как уже было указано, право на справедливый суд требует устранения даже видимой пристрастности суда. Оспариваемая норма создает такую видимость и, следовательно, не соответствует праву на беспристрастный суд.

Таким образом, оспариваемая норма не соответствует первому предложению статьи 92 Конституции.

15. Принимая во внимание то, что оспариваемая норма утратила силу, у Конституционного суда отсутствует необходимость признавать эту норму недействительной. Однако Заявители обратились с просьбой признать оспариваемую норму недействительной с иного момента – с момента ее принятия или применения.

Таким образом, Конституционный суд должен взвесить, имеются ли в деле обстоятельства, позволяющие признать оспариваемую норму в отношении Заявителей недействительной с момента ее принятия.

15.1. Сазыма и несколько приглашенных лиц указали, что в случае присвоения решению обратной силы было бы затронуто правовое доверие и право на справедливый суд других лиц, участвующих в конкретных гражданских делах. В таком случае ограничение основных прав

упомянутых лиц могло бы превзойти возможные (мнимые) сомнения в беспристрастности суда.

На практике подача протестов в основном связана с ущемлением прав, которое констатируют не установленные законом должностные лица (статья 483 ГПЗ), а лица, чьи интересы ущемляются каким-либо вступившим в силу судебным решением (см. стр. 198 тома 1 материалов дела). Констатировав ущемление, такое лицо имеет право обратиться к соответствующим должностным лицам с мотивированным заявлением и просьбой о том, чтобы они подали протест в отношении конкретного судебного постановления.

Протест является институтом гражданского процесса, цель которого – в установленных законом случаях добиться нового рассмотрения дела. ГПЗ выдвигает несколько факторов в качестве правового основания для подачи протеста: 1) констатация существенных нарушений норм материального и процессуального права в делах, которые были рассмотрены только в суде первой инстанции, постановления по которым вступили в силу и, кроме того, не были обжалованы в установленном законом порядке по независящим от участников дела причинам; 2) существенные нарушения норм материального и процессуального права в делах, которые были рассмотрены только в суде первой инстанции, постановления по которым вступили в силу и вызывают ущемление прав государственных учреждений и учреждений самоуправления; 3) существенные нарушения норм материального и процессуального права в делах, которые рассмотрены только в суде первой инстанции, постановление по которым вступило в силу и ущемляет права не участников дела, а других лиц.

Подачу протеста не следует приравнивать к праву обращаться в суд, кроме того, ее нельзя считать и обжалованием. Поэтому подачу протеста не следует увязывать с субъективным правом частного лица

обращаться в суд или обжаловать его постановления. Подача протеста, являющегося процессуальным документом, является формой процессуального действия, которая отличается от обычного порядка судопроизводства и считается исключительным случаем, в котором принцип *res judicata* может быть пересмотрен в силу определенных соображений. Легитимная цель протеста – сделать реализацию права на справедливый суд более эффективной, осуществить надзор за правильностью применения материальных и процессуальных норм (см.: *Osis M. Īpašs protests civilprocesā. Jurista Vārds, 10 ноября 2009 года, № 45*). Таким образом, только в том случае, если по протесту возбуждено кассационное судопроизводство, у участников дела появляется право на справедливый суд и, следовательно, также правовое доверие в отношении того, что соответствующее дело будет рассмотрено в соответствии с действующим нормативным регулированием.

Таким образом, Конституционному суду необходимо соизмерить интересы двух сторон – с одной стороны, право Заявителей на беспристрастный суд и, с другой стороны, необходимость защищать право других лиц на справедливый суд и их правовое доверие.

15.2. При рассмотрении любого дела важен его результат – справедливое решение, являющееся неотъемлемым элементом справедливого суда. Если бы Конституционный суд принял решение, что оспариваемую норму в отношении Заявителей необходимо признать недействительной с момента ее принятия, то дело, возбужденное в отношении благоприятного для Заявителей постановления, в кассационном судопроизводстве подлежало бы прекращению. Вследствие этого были бы существенно затронуты права лиц, которые обратились к председателю Департамента по гражданским делам Сената с просьбой подать протест в отношении соответствующего постановления.

Единственной возможностью защитить свои права для упомянутых лиц стало бы обращение с просьбой о подаче протеста к генеральному прокурору. Однако на распорядительном заседании Сената протест уже признан обоснованным, и было возбуждено кассационное судопроизводство, поэтому подача протеста генеральным прокурором могла бы привести к той же ситуации, что имеет место на настоящий момент. Кроме того, на упомянутую процедуру потребовалось бы дополнительное время, в связи с чем было бы отложено рассмотрение соответствующего дела по существу в Департаменте по гражданским делам Сената.

Таким образом, вследствие признания оспариваемой нормы недействительной с момента ее принятия могли бы быть существенно затронуты основные права других лиц.

15.3. Конституционному суду необходимо позаботиться о том, чтобы в пределах возможного было устранено ущемление основных прав Заявителей, возникшее в результате применения антиконституционной оспариваемой нормы.

Пункт 12 статьи 31 Закона о Конституционном суде предусматривает, что в решение Конституционного суда могут быть включены «другие постановления суда». Таким образом, Конституционный суд имеет право урегулировать также вопросы, имеющие существенное значение для того, чтобы после признания оспариваемой нормы утратившей силу не возникали новые ущемления основных прав, установленных Конституцией, и изъятие соответствующих норм «из оборота» не вызвало помех в правовом регулировании (см. пункт 25 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу № 2005-12-0103).

Так как дело, возбужденное в кассационном судопроизводстве по протесту председателя Департамента по гражданским делам Сената, еще

не рассмотрено, ущемление основных прав Заявителей возможно устранить, применив нормы ГПЗ в соответствии в первом предложением статьи 92 Конституции. Чтобы устранить даже мнимые сомнения в беспристрастности суда, дело, возбужденное в кассационном судопроизводстве, следует рассматривать расширенным составом суда – по крайней мере семью сенаторами. Заявители также согласны с тем, что назначение полного состава для рассмотрения дела способно устранить ущемление их основных прав (*см. стр. 171 тома 2 материалов дела*).

Постановляющая часть

На основании пунктов 3 и 6 части первой статьи 29, а также статей 30–32, Закона о Конституционном суде Конституционный суд

п о с т а н о в и л:

1) признать статью 483 Гражданского процессуального закона в части о праве на подачу протеста председателя Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) не соответствующей первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики;

2) дела, которые были возбуждены по протесту председателя Департамента по гражданским делам Сената, подлежат рассмотрению расширенным составом Сената с целью обеспечения гарантированного статьей 92 Конституции права лица на беспристрастный суд.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его оглашения.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис